

12 октября 1969 г., № 240 (1334В)

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

ГАЗЕТА ЖАКА БЛАНШЕ

ЭНЕРГИЧНЫЙ монреалец вышел на ленинградскую сцену в серой рубашке и потертых брюках. Лишь замысловато уложенные кудри (à la Боб Дилан) отличали его от тех рабочих парней, что проходят после смены по улице в канадском городе или у нас по Садовой.

Перед концертом он мне сказал:

— Мы коллеги, только вы делаете газету на бумаге, а я — прямо на сцене или же на пластинках...

Посмотрев и послушав тридцать песен Жака Бланше, я убедился, что сказано это было вовсе не для красного словца.

Главная тема — расовая дискриминация. В двух песнях, спетых со сжатыми кулаками, Жак Бланше становился похожим на Боба Дилана не только прической. Верилось, что он тоже может собрать вокруг себя десятки тысяч молодых и, как Пит Сигер или Джоан Баэз, с маршем протеста пройти дорогами американского континента. Эти горячие куплеты, рассказывающие о позоре Америки, с воодушевлением встречаются и нашей молодежью.

Хрупкому, похожему из зала на мальчишку Жаку почти сорок лет. В четырнадцать — появилось на потной бумаге его первое сочинение. В двадцать — его лицо увидели на экранах телевизоров. Дальше — удача: гастроли, пластинки, победы на крупных конкурсах и фестивалях. Наибольший успех — на «Экспо-67» — песни о мире и дружбе на «планете людей» понравились многоязычным гостям выставки.

Иногда чувствуется, что артист из далекой страны слегка копирует своих французских мэтров — Монтана и Трене, Бекко и Ферра, но в основном «шансон» Бланше оригинален и своеобразен, в нем сразу отличишь и парижскую школу поэзии, и мелодичный размах, навальный, несомненно, просторами необозримых канадских прерий.

«Газету» Жака прочли и по достоинству оценили уже во многих странах земли. Сейчас с ней с интересом знакомятся ленинградцы.

— Привет молодым читателям «Смены» и ее сотрудникам, — говорит на прощанье Ж. Бланше. — Мечтаю когда-нибудь показать в Ленинграде и следующий номер моей «газеты».

Ф. ВОЛОДИН